

Глава 6: Бумажные люди

Юй Вэй только вышел из душа, когда получил сообщение от Цю Лэя. Днём, высадив Ши Цыня и Юй Суна у университета, он сразу поехал в компанию. Из-за того что в полдень он был в больнице, дневное совещание не состоялось по расписанию, и в компании накопилось много работы, так что ему пришлось задержаться сверхурочно, чтобы всё закончить.

Да, даже ему приходилось работать сверхурочно. Юй Вэй проклинал своё невезение.

Раньше он был обычным бухгалтером, целыми днями возился с разными документами и ничего не знал об управлении компанией. Чтобы его не раскрыли, он старательно выполнял свою работу в последние несколько дней, одновременно тайно обучаясь и заполняя пробелы.

Сегодня он закончил работу и вернулся домой ближе к полуночи. Родители прежнего владельца тела ещё не спали, ждали его в гостиной. Они спросили, как у него дела, но Юй Вэй не стал упоминать о поездке в больницу и отмахнулся. Поскольку он вернулся поздно, домашний персонал оставил ему поздний ужин. Юй Вэй сделал пару глотков, сказал, что устал, и сбежал в свою комнату заниматься. Он учился так усердно, что забыл обо всём; когда снова посмотрел на время, было уже 2:30 ночи.

После напряжённого дня Юй Вэй перед сном полчаса отмокал в ванне, собираясь хорошенько выспаться. Но тут он получил сообщение от Цю Лэя.

Цю Лэй теперь стал вороном — получить от него сообщение никогда не сулило ничего хорошего. Так и вышло: Юй Сун снова ввязался в драку.

Юй Вэй переоделся так быстро, как только мог, даже не остановившись, чтобы высушить волосы, и вышел. Он был благодарен, что в прошлой жизни получил водительские права в колледже, чтобы повысить общий балл. Хотя он никогда не рассчитывал иметь машину, он практиковался все летние каникулы и получил права.

Он пробыл в этом мире три дня, и каждый раз, когда выходил, его возил водитель, так что он ни разу не был в гараже. Теперь, глядя на ряды роскошных машин, сверкающих под яркими огнями, они ослепляли до головокружения. Юй Вэй выбрал одну и поехал в сторону Нанкинского университета.

Всю дорогу светофоры будто сговорились против него — красный за красным, и он всё больше раздражался.

Юй Вэй потёр лицо и, ожидая зелёного света, ответил Цю Лэю: — Буду через полчаса.

Как только он отправил сообщение и собирался убрать телефон, Цю Лэй мгновенно ответил: — Братан, мы в центральной городской больнице.

Юй Вэй замер, в животе похолодело.

Он избил кого-то так сильно, что тот попал в больницу?

В голове завыли тревожные сирены, Юй Вэй быстро сменил пункт назначения в навигаторе и поехал к центральной городской больнице. На этот раз в основном горел зелёный, и дорога была свободной.

Когда Юй Вэй приехал в больницу, он сразу поднялся на третий этаж, как сказал ему Цю Лэй. Больничные коридоры были жутко тихими ранним утром, лишь изредка проходили дежурные медсёстры во время обхода. Поднявшись, Юй Вэй увидел трёх человек, стоящих спиной к нему перед самой дальней палатой с левой стороны коридора, и сразу узнал Юй Суна.

Юй Вэй подошёл широким шагом и, не говоря ни слова, схватил Юй Суна за ухо.

Юй Сун взвизгнул от боли, покосился, чтобы выругаться, но, увидев лицо Юй Вэя, его ухо, казалось, перестало болеть. Он удивлённо спросил: — Брат, что ты здесь делаешь?

— Ты снова дрался?

Виноватое молчание Юй Суна сказало всё.

Цю Лэй уже доложил ему, что на этот раз Юй Сун подрался с Ши Цынянем. Затем он взглянул на другого главного героя, Линь Юйчи, чьё лицо было покрыто фиолетовыми синяками — он тоже был не в лучшей форме.

— Ты и его ударил?

Юй Сун отрицал: — Нет, это Ши Цынянь сделал.

Юй Вэй: — ... Значит, они действительно были парой.

— Ши Цынянь серьёзно ранен?

Хотя он знал, что госпитализация означает серьёзные травмы, он всё ещё цеплялся за надежду и спросил.

При его вопросе Юй Сун снова расстроился. — Брат, почему тебя это волнует?

Юй Вэй отпустил ухо Юй Суна, очень желая его поколотить. Но поскольку Юй Сун уже ударил человека и ущерб был нанесён, он мог думать только о том, как смягчить последствия. Бить

Юй Суна ничего бы не решило.

Он бросил на Юй Суна сердитый взгляд и больше ничего не сказал.

Всё должно было подождать, пока Ши Цыянь очнётся; тогда он заставит Юй Суна склонить голову и извиниться, умоляя о прощении.

Но пока Ши Цыянь всё ещё был в палате, так что им оставалось только ждать.

Оглядевшись, он снова заметил лицо Линь Юйчи. Даже если у них были отношения любви-ненависти, не стоило заходить так далеко.

Постойте, эти травмы на лице Линь Юйчи были частично виной его брата-пушечного мяса.

— Юй Сун, извинись.

Юй Сун потирал покрасневшее ухо и растерянно посмотрел на слова Юй Вэя. — Перед кем извиниться?

Юй Вэй повернулся к Линь Юйчи и поднял подбородок, ясно давая понять.

— Почему я должен перед ним извиняться?

— Ты дрался с ним вчера в полдень, и ты не извинишься?

Юй Сун злобно посмотрел на ничего не понимающего Линь Юйчи. — Он сам напросился своим поганым ртом. Если кто и должен извиняться, так это он.

Юй Вэй смотрел на его упрямое, вызывающее лицо, и внутри закипал гнев. Он уже однажды умер и однажды был беден; в этот раз он не мог позволить себе снова потерять жизнь из-за этих бумажных персонажей. Если бы не кровное родство между прежним владельцем и семьёй Юй Суна, Юй Вэй разорвал бы связи и ушёл в тот самый день, когда переместился, никогда не вмешиваясь в их судьбы.

Но хотя он не по своей воле занял тело прежнего владельца, он обрёл новую жизнь, что делало его бенефициаром. Было правильно защитить семью прежнего владельца за него.

Он не знал сюжета, поэтому не мог позволить себе никаких ошибок. Каждый шаг должен был быть верным, без каких-либо потенциальных рисков — включая Юй Суна.

Он установил закон: — С этого момента, что бы ни случилось, тебе запрещено драться с кем-

либо из них. Если ты снова подерёшься с ними, не вини меня за жестокость. Я больше не буду иметь с тобой ничего общего.

За последние несколько дней он заметил, что Юй Сун чрезмерно зависит от прежнего владельца. Игнорирование стало бы величайшим наказанием.

Так и вышло: услышав его слова, глаза Юй Суна расширились, навернулись слёзы. — Ладно, не лезь! Ты мне всё равно не нужен!

С этими словами он развернулся и ушёл, его спина буквально кричала: — Ну же, помирись со мной!

У Юй Вэя начала болеть голова. Он устало потёр переносицу, собрался и ради собственной жизни и вечного богатства и славы закалил нервы.

— Юй Сун избалован и имеет скверный характер. Я извиняюсь от его имени за то, что случилось сегодня в полдень. За то, что он применил к вам насилие и говорил неприятные вещи, мы берём на себя полную ответственность. Медицинские расходы, компенсация морального вреда — что бы вы ни хотели, мы заплатим. Первый семестр первого курса, университет не разрешает студентам жить вне кампуса. Я надеюсь, вы сможете поладить в этом семестре. В следующем семестре я позабочусь, чтобы он съехал из кампуса и больше вас не беспокоил. Так что, пожалуйста, будьте терпимы в этом семестре и избегайте конфликтов. Я также заставлю Юй Суна поработать над своим характером.

Юй Вэй закончил эту длинную речь на одном дыхании и поклонился на девяносто градусов, чтобы показать свои извинения.

Линь Юйчи, который мгновение назад злорадствовал, был ошеломлён этим внезапным жестом и отступил на два шага. Услышав извинения, его глаза мелькнули виной. Через мгновение он, казалось, опомнился и немного запнулся.

— Это... в этом нет необходимости.

— Необходимо.

— Это касалось всей его оставшейся жизни — очень даже необходимо.

Он должен был устранить каждый потенциальный риск.

Линь Юйчи чувствовал себя слишком виноватым, чтобы говорить, особенно при свидетеле, который видел всё.

Но Юй Вэй упрямо ждал его прощения. Линь Юйчи неохотно принял извинения, и только когда Юй Вэй отступил, он вздохнул с облегчением.

Они втроём прождали у палаты ещё десять минут. Юй Вэй незаметно ускользнул и вернулся с маленьким пакетом ватных палочек с йодом. Линь Юйчи почувствовал, как в груди шевельнулось дурное предчувствие.

Так и вышло: Юй Вэй направился прямо к нему. — Позвольте мне обработать раны на вашем лице.

Линь Юйчи немедленно встал со скамейки. — Я могу сделать это сам.

— Вы их видите?

Линь Юйчи покачал головой.

Юй Вэй мягко похлопал его по плечу, давая знак сесть обратно. — Позвольте мне помочь вам.

Юй Вэй говорил мягко, как старший, заботящийся о младшем родственнике. Его движения были нежными, когда он осторожно наносил мазь. Линь Юйчи чувствовал себя неловко и виновато, опустив глаза и дыша нарочито тихо.

Впервые он почувствовал, что ему нужно поработать над своим характером. Ему также нужно было изменить своё предубеждение против омег.

Не все омеги были как любовница его отца — выставяющие себя напоказ и бесстыдно въехавшие сразу после смерти жены отца.

Закончив, Юй Вэй собрал принадлежности и передал их Линь Юйчи. — Наносите это, когда вернётесь; так быстрее заживёт.

Линь Юйчи издал звук согласия и взял их. Как раз в этот момент дверь больничной палаты позади них открылась изнутри, и вышли несколько человек.

— Ускорьте отчёт по анализу крови, — главный врач-мужчина дал указания своей медсестре. После того как медсестра ушла, он посмотрел на Юй Вэя.

Врач был примерно на 20 сантиметров выше Юй Вэя. Его маска закрывала нижнюю половину лица, оставляя только резкие, пронзительные глаза, которые были очень пугающими, когда смотрели на кого-то.

— Пациенту дали успокоительное, но его состояние всё ещё нестабильно. Ему нужно остаться в изоляционной палате на два дня. Пока что идите все домой.

Успокоительное? Изоляционная палата?

Юй Вэй выглядел обеспокоенным. — Это очень серьёзно?

Как он мог быть госпитализирован так надолго? Должно быть, Юй Сун ударил его очень сильно.

Врач остановился на полпути, бросив ещё один изучающий взгляд на Юй Вэя. — Для него это хорошая ситуация, — сказал он холодно.

Юй Вэй был озадачен.

Что значит — для него это хорошо?

Быть избитым до больницы — это хорошо?

Этот врач сошёл с ума. Юй Вэй скривил губы и проводил врача взглядом. Затем он повернулся и подошёл к двери больничной палаты, пытаясь её открыть.

Он хотел сам осмотреть травмы.

Дверь не поддавалась.

Юй Вэй несколько раз толкнул тяжёлую дверь, но она осталась неподвижной.

— Дверь, должно быть, заперта. Его состояние ещё нестабильно, так что никого не пускают, — любезно напомнил Линь Юйчи.

Юй Вэй наконец сдался, но его беспокойство о травме усилилось.

Они втроём вышли из больницы вместе и увидели Юй Суна, сидящего на корточках у входа, скрестив руки.

Юй Вэй дистанционно разблокировал машину и велел остальным двоим садиться. Затем он подошёл и встал рядом с Юй Суном на пять секунд.

Юй Сун даже не поднял головы. Он просто отодвинулся, всё ещё сидя на корточках, чтобы

увеличить расстояние между ними.

Посыл был ясен: он всё ещё дулся.

Юй Вэй снова приблизился. На этот раз он легонько подтолкнул Юй Суна носком ботинка. — Вставай. Поехали домой.

На следующее утро его разбудил домашний персонал.

Он, большой босс-генеральный директор, должен был встать в восемь, чтобы поехать в компанию на совещание.

Чем это отличалось от утренних занятий в колледже!

Ну, разница была. Он был учителем, а сотрудники — студентами.

Слуга пришёл напомнить ему в третий раз, прежде чем Юй Вэй неохотно вылез из постели. Он, закрыв глаза, прошаркал в ванную, умылся и наконец смог нормально открыть глаза.

Завтрак уже был накрыт внизу. Его родителей не было дома — вероятно, они уже поели и вышли на прогулку.

Юй Вэй сделал пару глотков, затем вышел. Он скользнул на заднее сиденье машины, поздоровался со всеми — доброе утро и закрыл глаза, чтобы подремать.

С тех пор как он переместился в эту книгу, больше всего он делал именно это — посещал совещания.

В то утро, после нескольких совещаний, у него наконец появилась передышка в полдень. Во второй половине дня у него всё ещё было совещание по поводу нового разработанного лекарства. После обеда он просмотрел информацию о клиенте, с которым собирался встретиться.

Зал Здоровой Медицины, крупнейшая аптека в городе. Фармацевтическая группа Юй сотрудничала с ними много раз — они были одними из их главных клиентов.

Этого человека нельзя было обижать.

Но фамилия клиента была Линь — Линь Хао. Юй Вэй инстинктивно подумал о Линь Юйчи.

Юй Вэй искал в интернете, но не нашёл полезных зацепок. Подумав мгновение, он вызвал

своего секретаря.

Как генеральный директор, он имел девять секретарей.

Когда секретарь вошёл, Юй Вэй попытался имитировать холодный и безжалостный тон из телевизионных драм.

— Расследуй членов семьи Линь Хао.

— Понял.

У секретаря не было возражений. Юй Вэй мгновенно почувствовал прилив уверенности и нарочито сделал суровое выражение лица. — Чем скорее, тем лучше.

Было так приятно командовать людьми. Отпустив секретаря, Юй Вэй подавил волнение и не мог не заметить: — Телевизионные драмы не лгут.

Он пробыл в этом мире недолго и ещё не привык к своей новой личности. В последние несколько дней он был осторожен, даже не позволяя другим наливать ему чай.

Сегодня он наконец распробовал это.

Неплохо.

В 15:30 Линь Хао прибыл в конференц-зал вовремя. Линь Хао было 48 лет, но он выглядел относительно молодо — его внешность не давала и намёка на то, что ему под пятьдесят. Как только он вошёл, он тепло вовлёк Юй Вэя в долгую беседу о семейных делах на десять с лишним минут. Его энтузиазм был подавляющим, и Юй Вэй мог только кивать, качать головой и выдавливать улыбку.

Казалось, у прежнего владельца были с ним необычные отношения. По крайней мере, связь прежнего владельца с — Жуйцзэ, которого упомянул Линь Хао, была далеко не обычной.

Основываясь на замечаниях Линь Хао вроде — вы давно не виделись и — давайте встретимся в эти выходные, если будете свободны, Юй Вэй предположил, что они были друзьями.

Юй Вэй улыбался и подыгрывал ему, незаметно направляя разговор в рабочее русло.

Переговоры прошли необычайно гладко. Линь Хао был явно доволен новым лекарством. После того как двухчасовое совещание закончилось, Юй Вэй проводил его до первого этажа.

Линь Хао похлопал его по плечу, улыбаясь так широко, что лицо покрылось мелкими морщинками. — Давайте найдём удачный день для подписания контракта.

Я немедленно подготовлю контракт и доставлю его лично в благоприятный день.

Юй Вэй с улыбкой провожал машину взглядом, пока она не исчезла из виду, затем его улыбка угасла.

Он улыбался весь день, и лицо онемело.

Он сильно потёр лицо и позвонил Ван Югуану.

Ван Югуан быстро подогнал машину ко входу в компанию. Юй Вэй взял у него ключи и сказал: — Я поеду один.

Ещё не пришло время уходить с работы, и поскольку Юй Вэй впервые уходил рано, он чувствовал смутное чувство вины. Он быстро сел на водительское сиденье, завёл машину и мгновенно исчез из здания компании.

С работой было покончено, нужно было навестить своего госпитализированного большого босса. Юй Вэй припарковал машину и вошёл в больницу, направляясь прямо на третий этаж. Прошлой ночью врач сказал, что Ши Цыяню нужно побыть в изоляции несколько дней, так что сегодня он мог только проверить его через закрытую дверь.

Третий этаж был полон людей, и палаты были заполнены. Однако изоляционная палата Ши Цыяня была пуста.

Его перевели в обычную палату?

Юй Вэй не стал задерживаться и спустился вниз к стойке регистрации, чтобы спросить медсестру: — Простите, в какой палате Ши Цыянь?

Медсестра даже не подняла глаз. — Кем вы приходите пациенту?

Какое это имеет отношение к посещению?

Сбитый с толку, Юй Вэй всё же ответил: — Я старший брат его соседа по комнате. Я пришёл навестить его.

— Мы не можем разглашать эту информацию. Вы можете связаться с пациентом напрямую.

Юй Вэй: — Вы правда не можете сказать мне?

В телевизоре всё не так. Разве в сериалах не говорят сразу, когда спрашиваешь?

Медсестра холодно отказала: — Нет. Я предлагаю вам позвонить или написать.

Юй Вэй горько улыбнулся. Всё, что он знал о Ши Цыяне сейчас, — это его имя и пол; он понятия не имел, как с ним связаться.

* * *

Внезапно его осенило. Он достал телефон и отправил сообщение Цю Лэю. Если бы он попросил у Юй Суна контакт Ши Цыяня, тот бы, наверное, взорвался, и потом пришлось бы тратить время, чтобы его успокоить. Спросить у Цю Лэя было лучшим вариантом.

Он немного подождал в машине и вскоре получил ответ от Цю Лэя. У него тоже не было контактов Ши Цыяня. В первый учебный день произошло столько всего, что ни у кого не было времени добавить друг друга в WeChat.

Юй Вэю пришлось сдаться. Похоже, придётся ждать, пока Ши Цыяня выпишут, чтобы извиниться перед ним. Но он не ожидал, что это ожидание растянется на целую неделю.

В пятницу, сразу после обеда, Цю Лэй прислал ему сообщение с вопросом, нужен ли ему всё ещё контакт Ши Цыяня.

Цю Лэй: Куратор составил список студентов и поделился таблицей, чтобы студенты подтвердили свои данные. Я не смог найти WeChat Ши Цыяня в групповом чате, но его номер телефона есть в таблице.

Юй Вэй: Да, да, пришли мне.

Ши Цыянь пропадал уже неделю. Он не появлялся в университете, а больница не давала никакой информации. Будь эта больница хоть немного меньше, он бы уже стучался в каждую дверь палаты.

Юй Вэй немедленно позвонил по этому номеру, но никто не ответил. Он скопировал номер, нашёл его в WeChat и отправил запрос на добавление в друзья. Весь оставшийся день его телефон молчал. Только в девять вечера он получил уведомление, что его запрос принят.

...

— Организуй мне завтра утром обычную палату.

Ши Цыянь сидел на диване, управляя телефоном одной рукой, и, бросив взгляд на Чэнь Луя, который брал у него кровь, произнёс.

— Разве твой гон не закончился? Что за чушь ты теперь задумал?

Ши Цыянь проигнорировал его и продолжил:

— Он завтра придёт навестить меня в больницу.

Чэнь Луй закатил глаза. Даже если Ши Цыянь не говорил, кто этот — он, Чэнь Луй знал, что это Юй Вэй. В конце концов, Ши Цыянь упомянул имя Юй Вэя больше десятка раз за те два часа, что прошли с окончания его гона.

Гон Ши Цыяня длился семь дней, и транквилизаторы с подавителями почти не действовали. Пережить это было нелёгким испытанием.

Два часа назад, когда Ши Цыянь пришёл в себя, Чэнь Луя вызвали одним телефонным звонком только для того, чтобы спросить, как пахнут феромоны Юй Вэя.

Когда Чэнь Луй сказал, что это магнолия, Ши Цыянь выглядел разочарованным.

— А я думал, у него будет фруктовый аромат, как у меня.

— Тебе становится лучше или хуже?

— Чэнь Луй, как врач, больше беспокоился о состоянии Ши Цыяня. Люди рождаются с первичным полом, но вторичный пол развивается в период полового созревания. У омега и альфа развиваются железы, выделяющие феромоны.

— Как думаешь, ему понравится запах моих феромонов?

— Ши Цыянь медленно листал телефон и вдруг спросил.

— Что ты задумал? Выделять феромоны перед человеком другого пола неэтично. Мы не можем делать ничего подобного.

Выделять феромоны перед человеком другого пола — это всё равно что раздеться и соблазнять его, при условии, что совместимость феромонов высока. Если совместимость низкая, независимо от того, омега это или альфа, низкосовместимые феромоны вызывают отвращение.

В любом случае, выделять феромоны перед человеком другого пола неэтично.

Но Чэнь Луй всё ещё недоумевал.

— Что за чары он на тебя навёл?

Совместимость феромонов Ши Цыня и Юй Вэя составляла 56%, что не должно было быть привлекательным.

Но теперь эта ситуация вызывала у Чэнь Луя головную боль.

После того как Ши Цыня проявился, количество феромонов, выделяемых его железой, было слишком низким. Даже без пластыря-блокиратора феромонов другие едва могли его учуять. Его гон тоже проходил очень спокойно, а количество выделяемых феромонов было меньше одной пятой от нормы обычного альфы. Это вызывало дисбаланс половых гормонов и могло даже повлиять на его сексуальную функцию.

Поэтому Чэнь Луй всегда хотел, чтобы Ши Цыня нашёл омегу с высокой совместимостью феромонов. Омега с высокой совместимостью легче побудит Ши Цыня войти в гон и выделять феромоны.

Но в этот раз его гон нахлынул яростно. Нормальный альфа завершил бы гон за три дня, но Ши Цыня буйствовал целых семь дней.

Чэнь Луй не знал, было ли это чем-то спровоцировано, или Ши Цыня слишком долго сдерживался, и всё прорвалось разом. Когда Чэнь Луй спросил, Ши Цыня промолчал, неторопливо переписываясь с кем-то в WeChat.

Омега с 56% совместимостью ему не подходил.

Даже если он мог терпеть низкосовместимые феромоны омеги, это не значило, что Юй Вэю понравятся его.

Более того, если они сойдутся, низкая совместимость вызовет проблемы в близости, а также приведёт к очень низкой фертильности.

— Никаких чар, — Ши Цыня вспомнил образ Юй Вэя, словно смакуя его.

— Мне с ним хорошо.

Он собирался воплотить мечты этих семи дней в реальность, одну за другой.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

<http://bllate.org/book/19748/1943451>